

Тема 5: «Социальное действие и социальная эффективность права»

Вопрос 1 Социальный механизм правового регулирования

Социология права в отличие от других юридических дисциплин (общая теория права, конституционное, административное право и иные отраслевые дисциплины) делает акцент на познании права как социального феномена. В связи с этим с социолого-правовой точки зрения важно понять, как право проявляет себя не с формально-юридической стороны, а с стороны жизненно-практической, т.е. как право конкретно и фактически осуществляется в обществе в целом и в конкретной жизненной ситуации. Выражаясь словами О. Эрлиха, социология права имеет дело с «живым правом», поэтому для реализации этих целей она использует специальные понятия, призванные отразить право как оно есть в жизни, что не всегда может быть реализовано в понятиях традиционных юридических дисциплин.

Социальное действие права является одним из центральных понятий социологии права. Это понятие близко по смыслу понятию «юридическое действие права», либо, «юридическая сила нормативного правового акта», которые отражают смежные, однако не совпадающие аспекты осуществления права. Юридическое действие права предполагает формально-юридическое проявление регулирующих свойств права и подразумевает, как правило, распространение содержащихся в нормативном правовом акте общеобязательных правил поведения на общественные отношения. Для этих целей также используется понятие «юридическая сила нормативного правового акта». Разумеется, в данном случае мы ведем речь о праве в нормативном смысле, т.е. праве как системе всех нормативных правовых актов, которые действуют, или, обладают юридической силой, в рамках конкретного правового образования (национального государства, межгосударственного образования и т.д.). С формально-юридической точки зрения право начинает юридически действовать тогда, когда оно распространяет свое регулятивное действие на общественные отношения. Причем начало, момент юридического действия права как раз и связывается с моментом вступления нормативного правового акта в юридическую силу.

Понятие «юридическое действие права» также иногда рассматривается и в более широком контексте, когда помимо нормативного регулирования через нормативные правовые акты под ним понимается и не нормативное, но по своему характеру также юридическое действие: иногда оно именуется правовым воздействием. Помимо непосредственного регулирования общественных отношений в таком случае нормами права речь идет о воздействии правового сознания, правовой культуры, правовой идеологии, правовых установок, правового воспитания и т.д. Однако и эти ненормативные, но все же правовые факторы не выходят за пределы юридического действия права.

Социальное действие права по сравнению с юридическим действием права является более широким социально-правовым феноменом. Оно представляет собой такой аспект регулирования правом общественных отношений, который отражает процесс воздействия на общественные отношения не только правовых, но и иных разнообразных социальных факторов в условиях их взаимодействия и взаимовлияния с правовыми. Отечественный социолог права В.Н. Дубовицкий отмечает, что «социальное действие права – это результат взаимодействия права и социальных факторов в конкретных правоотношениях».

Одним из важных вопросов, связанных с социальным действием права, является вопрос о субъекте действия. В.В. Лапаева отмечает, что «право само не действует, действуют люди – в соответствии с правом или нарушая его». Эту же точку зрения поддерживает и отечественный социолог права А.А. Шафалович. В связи с этим следует сказать, что действительно такой признак права, как его сознательно-волевой характер, подразумевает реализацию правовых предписаний в поведении субъектов права. Однако следует иметь в виду, что понятие «действие права» имеет специально юридическое (общетеоретическое) и отличное от него социолого-правовое значения (что, в принципе, и призвано показать

различие понятий «юридическое действие права» и «социальное действие права»). Первое характеризует вышеприведенный параметр действия права через юридическую силу и является искусственной юридической конструкцией, в рамках которой понимание действия права вне поведения является оправданным. Второе – характеризует, прежде всего, фактическую реализацию права в поведении субъектов права, поэтому в данном случае речь идет о действии права с учетом или в контексте поведения субъектов права. Однако, на наш взгляд, это не влечет необходимости отказываться от сугубо юридического аспекта понятия юридического действия права, ведь социология права изучает не социальное действие субъекта, а социальное действие права. В связи с этим в юридической литературе социологи права нередко основываются на положениях социологических концепций о социальном действии, при этом не учитывая специальные юридические понятия действия права. Типичным примером является использование понятия социального действия М. Вебера, в котором немецкий социолог главный акцент делает, во-первых, на действии субъекта, и, во-вторых, на ориентации этого действия на поведение других лиц. Очевидно, что далеко не всякое социальное действие права, осуществленное в поведении субъекта права, будет социальным действием в веберовском смысле.

Социальное действие права, таким образом, подразумевает совокупность следующих составляющих:

- 1) юридическое действие права (воздействие на общественные отношения всех правовых факторов, как нормативных, так и ненормативных);
- 2) воздействие на регулируемые правом общественные отношения иных различных социальных факторов;
- 3) взаимодействие и взаимовлияние правовых и социальных факторов в процессе регулирования общественных отношений.

Разумеется, что объектом социального действия права является человек юридический – субъект права в комплексе его нравственно-психологической и поведенческой сторон. О том, какие конкретно социальные факторы помимо правовых оказывают влияние на социальное действие права и в чем это выражается, рассмотрим в следующем параграфе.

Исследование социального механизма действия права (социального действия права) имеет цель показать, каким образом и в какой последовательности осуществляется социальное действие права. Сам термин «механизм» применяется здесь весьма условно, поскольку в реальной жизни исчерпывающе описать и проследить конкретное взаимодействие тех или иных факторов, элементов, распределить их по определенным этапам, стадиям, как правило, невозможно. Вместе с тем процесс осуществления социального действия права для адекватного понимания требует определенной структурированности и детализации. Это позволяет усвоить процесс протекания социального действия права, что впоследствии становится залогом повышения эффективности правового регулирования общественных отношений как для субъектов правотворческой деятельности, так и для правоприменителей.

В юридической литературе в целом сложилось общее понятие о социальном механизме действия права (иногда его называют социальным механизмом правового регулирования). Под ним понимается процесс поэтапного воплощения нормы права в конкретном правомерном поведении субъекта права во всей совокупности социальных и правовых факторов. Иными словами, механизм социального действия права призван проследить, каким образом происходит реальное осуществление права в социальном контексте.

Традиционные юридические дисциплины, в частности общая теория права, не рассматривают такого рода процессы, имеющие выход на социальный контекст. В общей теории права используется лишь конструкция «механизм правового регулирования общественных отношений», которая описывает собственно формально-юридическое действие права, либо, по крайней мере, учитывает лишь правовые средства (нормы права, правовое сознание, правовая культура и т.д.). Социология права же выходит за пределы формально-юридического писания действия права и рассматривает каждый этап осуществления правовых предписаний во всей совокупности социальных факторов.

Одним из основных вопросов социального механизма действия права является вопрос о его содержании, или, об элементах этого механизма. Вообще следует сказать, что с точки зрения влияния на правовое регулирование общественных отношений различных социальных факторов точно установить количество элементов социального механизма действия права невозможно. Более того, каждая конкретная юридически значимая ситуация включает в себя различные и уникальные социальные факторы, повлиявшие на тот или иной юридически значимый результат. Как справедливо отмечает В.М. Сырых, «социальные факторы образуют фон, конкретно-историческую среду функционирования и развития юридического правового механизма». И все же изучать социальный механизм социального действия права, устанавливая конкретную совокупность социальных факторов при рассмотрении того или иного случая, необходимо, иначе мы лишимся адекватного и жизненно-практического понимания действия права.

В литературе выделяются различный элементный состав социального механизма действия права. Так, В.М. Сырых выделяет 4 элемента: 1) социальные и правовые средства; 2) субъекты, осуществляющие деятельность, направленную на регулирование общественных отношений или реализацию норм права в конкретных правоотношениях; 3) юридически значимую деятельность; 4) результаты юридически значимой деятельности. А.А. Шафалович в свою очередь выделяет 7 элементов: 1) нормы права; 2) установление в нормативных правовых актах социально полезных целей и соответствующую поддержку правом социально полезных образцов поведения; 3) доведение правовых предписаний до всеобщего сведения; 4) регулируемые социальные системы (личность, социальная группа, общество); 5) социальные факторы, влияющие на реализацию норм права; 6) социально-правовой контроль; 7) правовое поведение (как результат). В литературе есть и иные точки зрения на состав элементов социального механизма действия права.

Ключевой особенностью социального механизма действия права является взаимодействие социальных и правовых факторов в правовом регулировании общественных отношений, а также их влияние на нравственно-психологическую и правоповеденческую стороны субъекта права. Поскольку, как мы уже сказали, в социальное действие права в качестве составной части включается юридическое действие права, то в динамическом аспекте элементы механизма правового регулирования общественных отношений (правовые средства) также входят в элементный состав социального механизма действия права. А именно, это:

- * норма права;
- * юридический факт;
- * правоотношение;
- * акт реализации прав и обязанностей;
- * правоприменительный акт.

Как известно, процесс правового регулирования, осуществляемый с помощью указанных элементов, сопровождается и иными правовыми средствами, а именно – правосознанием, правовой культурой, правовой идеологией и т.д.

Все данные правовые средства (как входящие, так и не входящие в механизм правового регулирования) входят в социальный механизм действия права, прежде всего, в качестве его юридической составляющей. Однако в социальном механизме действия права они приобретают иное значение, поскольку рассматриваются на фоне различных социальных факторов, которые испытывают влияние правовых факторов и одновременно сами воздействуют на них. К социальным же факторам следует отнести:

- * социальные нормы (нравственные, религиозные, корпоративные нормы, обычаи, традиции, обыкновения и т.д.), которые в процессе социального действия права взаимодействуют и оказывают влияние на правовые нормы, а также наряду с последними оказывают регулятивное воздействие на поведение субъекта права, тем самым создавая различные регулятивные эффекты в зависимости от той или иной юридически значимой ситуации;

- * механизм правового информирования, который действует в совокупности с системой официального опубликования нормативных правовых актов и представляет собой

важнейшее социальное средство распространения правовой информации. Он может служить как повышению имиджа права, так и созданию социальной напряженности в отношении тех или иных недостатков в правотворческой деятельности;

* отражение социально полезных целей, поставленных в нормативных правовых актах и юридическая поддержка социально-полезных образцов поведения. Этот фактор связан с социальной обусловленностью права и предполагает осуществление постоянного социально-правового анализа правотворческой деятельности. Степень отражения социально полезных целей либо просчет в их формулировании оказывают существенное воздействие на социальную эффективность нормативного правового акта;

* социально-правовой контроль, под которым понимается социальный мониторинг правового регулирования общественных отношений, общественные экспертизы, правовые инициативы, другие мероприятия, осуществляемые общественными организациями, социальными группами, отдельными лицами. Социально-правовой контроль способен оказывать влияние на социальную оценку нормативного правового акта либо правовую политику в целом, формировать правовые установки в обществе и т.д.

* личностный фактор, или, по-другому, нравственно-психологическую сторону принятия субъектом права юридически значимого решения (психологический механизм действия права), которая, как правило, не учитывается в юридически значимой деятельности (за исключением субъективной стороны противоправного поведения). Нравственно-психологическое отношение к правовому воздействию занимает одно из важнейших мест в социальном механизме действия права, поскольку вскрывает реальный потенциал правового регулирования и, одновременно, демонстрирует состояние личностных качеств субъекта права с юридической позиции.

* правовое поведение субъекта права как социальный результат. В идеале социальный механизм действия права должен быть направлен к достижению социально полезного результата, т.е. к осознанному правомерному поведению субъектов права. Однако это зависит от соотношения правовых и социальных факторов в процессе социального действия права, от доминирования одних и подчинения других. Все правовые факторы, т.е. средства правового воздействия всегда направлены на правомерный результат, который, как правило, одновременно является социально полезным результатом. Поэтому в социальном механизме действия права юридическое действие является превалирующим. Однако возможны ситуации, когда разнообразные социальные факторы по различным причинам могут начать превалировать над правовыми факторами (в конкретной ситуации определенные социальные нормы окажутся более значимыми для субъекта, нежели правовые, социально-правовой контроль перерастет в подмену правоприменителя и т.п.), тогда результатом социального механизма действия права станет социально вредный, противоправный результат, хотя понятно, что в таком случае право не действует (в юридическом смысле), а нарушается (социальный механизм правонарушения, социальное противодействие праву). Вместе с тем такие ситуации связаны не с механизмом правового регулирования общественных отношений, а исключительно с процессом социального действия права, которое стало возможным, в том числе и ввиду отсутствия учета социолого-правового анализа права и актуального социально-правового прогнозирования. Поэтому, говоря о природе социального механизма действия права, следует иметь в виду, что, в отличие от механизма правового регулирования общественных отношений, где ведущим субъектом являются компетентные государственные органы, социальный механизм действия права только в своей юридической компоненте полностью направляется государством, в то время как социальные факторы формируются и иными субъектами. В.М. Сырых, в частности, подтверждает, что преступные организации и сообщества также относятся к субъектам социального механизма правового регулирования, создавая негативные социальные факторы, препятствующие государству по установлению законности и правопорядка.

Вопрос 2 Стадии действия механизма социального регулирования права

В литературе обычно выделяется 2 стадии социального механизма действия права:

- 1) формирование предпосылок социального действия права, и
- 2) собственно процесс социального действия права.

На первой стадии происходит формирование правовых предпосылок действия права, а именно:

а) возникает общественная потребность либо иной мотив для правовой регламентации, формулируется правовое предписание и принимается соответствующий нормативный правовой акт;

б) возникает юридический факт;

в) субъекты вступают в правоотношение;

а также социальных предпосылок действия права:

г) осуществляется правовое информирование о будущем действии права;

д) производится постановка социальных целей, достижение которых предполагает нормативный правовой акт;

ж) формируются первые правовые и нравственно-психологические установки будущих субъектов, которым адресован нормативный правовой акт;

з) в зависимости от ситуации возникают и иные социальные факторы, служащие предпосылками социального действия права.

На второй стадии происходит собственно процесс социального действия права, а именно:

а) осуществляются акты реализации прав и обязанностей либо выносятся правоприменительные акты;

б) реализуется социально-правовой контроль, особенно, в отношении нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы граждан;

в) обнаруживается нравственно-психологическое отношение субъектов к действующему праву вследствие возникших юридически значимых ситуаций;

г) как результат фактическое правовое поведение рассматривается на предмет социальной полезности и достижения тех целей, которые формулировались в нормативном правовом акте.

Некоторые авторы отмечают, что право может действовать только «в случае соответствия своего юридического выражения в форме закона объективно созревшим потребностям общества в таком праве, правовой природе социальных отношений», однако это утверждение как минимум дискуссионно. Одной из основных социолого-правовых проблем как раз и является проблема соответствия «права в книгах» «праву в жизни». Собственно, именно поэтому и возникла социология права, призванная перенести акцент в юридическом исследовании на «живое право». Поэтому полученный вследствие социального действия права результат как раз и служит для корректировки как правотворческой деятельности, так и в целом для совершенствования правового регулирования общественных отношений.

Социальный механизм действия права можно рассматривать в различных аспектах в зависимости от того, какой социальный фактор использовать в качестве ведущего. В литературе рассмотрение социального действия в таком аспекте получило название форм социального действия права.

Первой формой исследования социального действия права является социально-нормативная. Она предполагает изучение социального действия права в контексте той социальной нормы или группы норм, которые наибольшим образом оказывают влияние на право в конкретных юридически значимых условиях. Так, например, логично, если социальное действие права в государствах с доминирующим мусульманским правом изучать с позиции «право–религиозные нормы».

Второй формой социального действия права является информационная – она связана с механизмом правового информирования и социально-правового контроля. Наиболее значимые для общества нормативные правовые акты, ограничивающие права и свободы граждан либо устанавливающие новый порядок их правового регулирования (правовые отношения в сфере льгот и дотаций, заработной платы и пенсионного обеспечения, здравоохранения и т.д.), должны рассматриваться в контексте информационной формы

действия права.

В качестве третьей формы можно выделить личностную (нравственно-психологическую, этическую), которая дает возможность изучить действие права через анализ личностных механизмов принятия решений. Как правило, эта форма целесообразна при исследовании нормативных правовых актов, рассчитанных на специальных субъектов права.

В зависимости от социальных факторов, влияющих на социальное действие права в той или иной юридически значимой ситуации, можно использовать и иные формы соответственно значимости определенного фактора.

Вопрос 3 Социальная эффективность права

Анализ социального механизма действия права в первую очередь необходим для измерения эффективности права, или, результативности правового регулирования общественных отношений с точки зрения социальных последствий. Данная задача является сугубо социолого-правовой, поскольку классические юридические дисциплины (в основном процессуальные дисциплины) не ставят цель изучить и оценить социальные последствия юридического действия. Такая установка в изучении юридического действия стала возможной из-за сложившегося понимания правового регулирования общественных отношений, в соответствии с которым уже на стадии правотворческой деятельности формулируются идеальные образцы правомерного поведения, которые одновременно презюмируются как социально полезные и, следовательно, с необходимостью приводящие к желаемым социальным последствиям. На стадии правореализации, т.е. собственно на той стадии правового регулирования, на которой и осуществляется социальное действие права, происходит лишь приложение уже сформулированных норм права к конкретным жизненным ситуациям для разрешения юридического дела. Сам факт наличия необходимой нормы права и ее реализация в конкретном жизненном случае при условии соблюдения юридической процедуры рассматривается как потенциально эффективная правовая регламентация. Такой тип оценки юридического действия получил название юридической эффективности права.

Социология права же рассматривает эффективность права в несколько ином аспекте, получившем название социальной эффективности права. В первую очередь, как мы уже сказали, социологическое измерение эффективности права связано с оценкой социальных последствий действия права, или, с оценкой состояния регулируемых правом общественных отношений после момента действия права в контексте всех социальных факторов, задействованных в той или иной юридически значимой ситуации. Кроме того, учитывая эмпирическую ориентацию социолого-правового познания, измерение социальной эффективности права возможно не абстрактно-теоретически, а путем применения конкретных социологических методик для изучения социальной эффективности тех или иных правовых предписаний, содержащихся в определенном нормативном правовом акте. Реально возможно выявить только эффективность той или иной правовой нормы, группы правовых норм, правового института, в то время как говорить об эффективности права в целом с социолого-правовой точки зрения затруднительно.

Но главное, что социология права в отличие от традиционных юридических дисциплин исходит из принципиально иного типа понимания действия права – как социального действия права, отказываясь от идеализации правового регулирования общественных отношений. В частности, социология права основывается на положении, согласно которому реальный механизм действия права в обществе гораздо сложнее, нежели это представляется в механизме правового регулирования общественных отношений. Следовательно, невозможно в качестве презумпции полагать наличие в норме права некой идеальной социальной модели, хотя, разумеется, законодатель должен к этому стремиться. Но множество социальных факторов, которые влияют на процесс действия права, предполагают измерение социальной эффективности права не столько на стадии правотворчества, сколько в процессе правореализации.

В юридической литературе существуют различные подходы к пониманию социальной

эффективности права. Так, в частности, эффективность права рассматривается как:

- * показатель частоты применения уголовно-правовых норм;
- * соотношение количества отклонений и случаев правомерного поведения;
- * вклад закона в укрепление правовых начал и свободы в правовом государстве;
- * способность права выступать в качестве средства разрешения социальных конфликтов, и др.

Наиболее же распространенный подход к пониманию эффективности права (эффективности норм права) заключается в использовании логической зависимости «цель – результат» (т.н. целевой подход к эффективности права). Данный подход был разработан представителями советской школы социологии права (В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук и др.). В соответствии с этим подходом эффективность норм права понимается как соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты. В идеале, как мы отмечали выше при характеристике социальных факторов социального механизма действия права, законодатель при разработке нормативных правовых актов должен ставить социально-полезные цели. Однако в первую очередь субъект правотворческой деятельности обязан формулировать юридические цели принятия нормативного правового акта. Они одновременно могут быть и социально полезными целями или могут лишь предполагать наступление социально-полезного результата, но могут, однако, повлечь наступление и социально вредных последствий.

Относительно юридических целей следует сказать, что субъект правотворческой деятельности всегда осуществляет их проектирование, но непосредственно сами цели не всегда закрепляются в текстах нормативных правовых актов, что, конечно, еще не свидетельствует об отсутствии постановки цели. В Правилах подготовки проектов правовых актов Республики Беларусь, например, содержится обязательное требование уяснения разработчиком степени полноты, необходимости и приоритетности правового регулирования соответствующих общественных отношений, а также цели принятия (издания) правового акта (п. 24). Однако на практике работа с целями нормативного правового акта объективно отходит на второй план – субъекты права в основном руководствуются конкретными правилами поведения. Более того, адекватное понимание целей принятия того или иного нормативного правового акта требует грамотной работы по толкованию данного акта. Наиболее типичным примером раскрытия целей того или иного нормативного правового акта является деятельность высших судебных инстанций, в частности, например, деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь по проверке конституционной законности тех или иных правовых актов.

Социально полезные же цели, как правило, напрямую не формулируются в тексте нормативного правового акта, однако вся логика правового регулирования общественных отношений сводится к достижению именно социально полезного результата, в котором юридическое действие права выступает, в конечном счете, как эффективное социальное средство, действенный правовой инструмент. Именно с этим и связано различие юридической и социальной эффективности права, которое мы охарактеризовали выше.

В соответствии с целевым подходом к социальной эффективности права эффективными следует признавать те правовые нормы, которые фактически обеспечивают приближение к социально полезной цели, предполагаемой при разработке нормативного правового акта. Неэффективными же признаются те правовые нормы, которые, напротив, не способствуют, либо препятствуют достижению социально полезных целей, причем юридическая эффективность таких правовых норм может быть положительной. Таким образом, в целевом подходе критерием социальной эффективности права выступает степень достижения социально полезной цели.

Нередко относительно критериев целевого подхода к социальной эффективности права в литературе возникают дискуссии. В частности, это связано с переоценкой социального назначения права после распада советского правового пространства. В 90-е гг. прошлого столетия, да и сегодня высказываются мнения об однозначном приоритете либерально

ориентированных целей правового регулирования в противовес советской социалистической модели права. Под влиянием инерции критики советского правопорядка предлагается перейти к исключительно либеральным целям правового регулирования, где человек, его свобода, интересы и ценности являются ведущими социально полезными целями социального действия права.

На наш взгляд, такая позиция ошибочна и не учитывает реальных факторов современного социального действия права. Индивидуалистические тенденции в трактовке социально полезных целей права основаны на идеализации новоевропейских политико-правовых концепций. В соответствии с логикой социологии права основным итогом эффективного правового регулирования является не индивидуально-атомарные, а общесоциальные полезные цели. Достижение же последних основано на объективном ограничении индивидуальных интересов для достижения социального блага, а сам процесс ограничения вынужденно обеспечивается обществом, организованным в государство. Антиэтатистская тенденция, тенденция борьбы с государством является признаком крайне либеральных предпочтений, которые могут привести к подрыву основных принципов политически организованного общества. Не случайно, модель социального государства неизменно предполагает ограничение модели правового государства. Поэтому формулирование социально полезных целей для достижения социальной эффективности права должно все-таки быть сбалансированным и распределяться по принципу «личность – общество – государство».

Несмотря на все свои преимущества, целевая концепция эффективности права не безупречна, поскольку ее правовое содержание зависит от того, как формулируется цель правового предписания, как она понимается различными субъектами-участниками правового регулирования, а это не всегда простой и однозначный процесс. Например, непросто определить цель конкретного закона, отдельных его институтов и тем более норм. Высказанные в научной литературе мнения по этому поводу не бесспорны. Представляя собой не разовое управленческое решение, а действующее длительное время предписание, правовые нормы воздействуют на мотивацию человеческих поступков. Принятие правовой нормы – это не только, а подчас и не столько средство достижения конкретной цели, сколько попытка изменить социальную ситуацию, в которой действуют люди. Вследствие этого оценка эффективности права с точки зрения достижения цели носит ограниченный характер. При исследовании эффективности уголовного права, например, попытки использования положений целевой теории эффективности права не всегда являются приемлемыми. Более корректным в ряде случаев оказывается метод экспертных оценок, методики, учитывающие социально-правовую корреляцию уголовно-правовых норм в отношении их скрытых антропологических и аксиологических свойств. Нужно признать, что исследований в этом направлении практически не ведется. В то же время, кризис системы современных ценностей, подрывающий изнутри авторитет права настоятельно требует осмысления проблем роли человека в праве и его взаимодействия с существующей правовой системой. Важным также является понимание места права во внутреннем мире человека. Без осмысления и гармонизации системы ценностной, направленных на формирование соответствующего правового мышления, говорить об эффективности права невозможно.

Одним из наиболее востребованных критериев социальной эффективности права является способность права выступать в качестве средства разрешения социальных конфликтов. С социолого-правовой точки зрения данный критерий заключается в степени достижения конструктивного снятия конфликтной социальной ситуации, причем она оценивается не столько по юридическим, сколько по социальным последствиям, по состоянию общественного организма и достигнутому балансу социальных интересов в каждом конкретном случае разрешения конфликта. Если нормативный правовой акт в определенный промежуток времени создает социальную напряженность, непонимание общества, очевидно, что он неэффективен. Напротив, если он способствует понижению социальной конфликтности, очевидно, что он достиг социально полезной цели. Вместе с тем следует

иметь ввиду, что применение данного критерия социальной эффективности права должно осуществляться с соблюдением определенных условий, поскольку любое государство всегда принимает меры, не пользующиеся поддержкой населения (снижение льгот и дотаций, установление новых налоговых платежей, ухудшение правового положения отдельных категорий работников, повышение пенсионного возраста и т.д.), однако в таких случаях правотворческие органы должны использовать механизмы правового информирования и стремиться к достижению понимания обществом той или иной позиции.

Социальная эффективность права неизменно связана с правовыми и социальными факторами механизма действия права, о которых мы говорили в предыдущем параграфе. В литературе применительно к вопросу об эффективности права данные факторы принято именовать условиями социальной эффективности права. Условия социальной эффективности права могут быть как сугубо юридические, так и социальные.

К юридическим условиям социальной эффективности права следует отнести:

- * профессионализм и научность правотворческой деятельности;
- * качество нормативных правовых актов;
- * достаточное количество (полнота) нормативных правовых актов в правовой системе (степень правовой урегулированности общественных отношений);
- * качество правоприменительной деятельности;
- * уровень правосознания и правовой культуры субъектов права;
- * уровень правового воспитания;
- * уровень правовой консолидации (правовая идеология);

К социальным условиям социальной эффективности права следует отнести: уровень социально-экономического развития общества; уровень общей культуры и среднее личностное развитие; эффективность действия иных (помимо правовых) социальных норм общества; функционирование механизмов социально-правового контроля;

В современных условиях одним из условий социальной эффективности права является личностный, субъектный фактор, в особенности личность правоприменителя. С позиции социального механизма действия права помимо собственно профессиональных знаний, умений и навыков лиц юридической профессии сегодня все большее внимание уделяется общесоциальной компетенции юристов-практиков. В связи с этим в отношении личности правоприменителя иногда применяется и понятие самоэффективности, в соответствии с которым уверенность субъекта правоприменения в своих компетенциях и соответствующее конструирование собственного поведения во многом предопределяет социальную эффективность права.

Очевидно, что для достижения социально полезных целей в процессе правоприменения сегодня недостаточно одного знания правовых норм и особенностей юридических процедур. Приведем актуальные и сегодня слова В.В. Лазарева о требованиях, которые должны предъявляться к личности правоприменителя: он «должен быть способным влиять на других людей, уметь передавать им свои представления о фактах и праве и, более того, обладать способностью ненавязчиво рекомендовать другим лицам средства критической самооценки и саморегулирования в русле правовых требований. Правоприменитель помогает им разработать перспективную программу правомерного поведения с указанием на его стимулы, позитивные и негативные факторы, которые могут сопутствовать данному поведению. Причем действенность соответствующих рекомендаций во многом зависит от коммуникативных качеств личности правоприменителя, от того, насколько то или другое лицо прониклось уважением к правоприменителю».

Личность правоприменителя приобретает все большее значение в достижении социальной эффективности права с позиции конфликтологического критерия эффективности – с точки зрения способности права выступать в качестве средства разрешения социальных конфликтов. Тем более значение личностного правоприменительного фактора повышается в связи с расширением диспозитивных начал правового регулирования, введения альтернативных способов разрешения юридических конфликтов (третейское правосудие,

медиация, соглашение о признании и т.д.).

Следует отметить, что анализ личности правоприменителя в контексте разрешения юридических конфликтов начал проводиться относительно недавно. В такой постановке вопроса основная роль правоприменителя должна сводиться к такому осуществлению деятельности по применению права, которое бы способствовало, прежде всего, эффективному разрешению юридического конфликта. Это, в свою очередь, требует от современного правоприменителя наличия комплекса личностных качеств для разрешения конфликтов. Помимо общеизвестных юридических качеств, укажем на некоторые иные: это обладание правоприменителем юридико-конфликтологическими знаниями (о понятии юридического конфликта, закономерностях его развития и способах разрешения и т.д.), все больше и больше требующаяся для осуществления эффективного правоприменения так называемая «коммуникативная компетенция», заключающаяся в интуитивном чувствовании, распознавании эмоционально-психологической напряженности между конфликтующими сторонами, это выступление своего рода психологом, посредником с указанием сторонам на социальную ценность правовой нормы, регулирующей данное конфликтное отношение, разъясняя моральную обоснованность и справедливость именно такого варианта урегулирования конфликта и ряд иных. В данной связи можно говорить о так называемой «конфликтологической квалификации», образованности правоприменителей. Учеными выделяются также и иные характеристики личности правоприменителя, которые сказываются на их способности разрешать конфликты. Следует констатировать, что обладание правоприменителем определенными качествами, включающими в себя не только сугубо юридические знания, но и социолого-правовые знания – а знания о юридических конфликтах и их разрешении, является необходимым для успешного разрешения юридических конфликтов и обеспечении социальной эффективности права. В связи с этим представляется, что особое внимание на современном этапе должно предьявляться не только к профессиональным, но и к личностным, моральным, социально-психологическим качествам судей, сотрудников следственных подразделений, прокурорских работников и т.д.

Актуальным вопросом любого социолого-правового исследования по определению эффективности права является вопрос о методе. Как мы уже отмечали, реальное измерение социальной эффективности права возможно только эмпирическим путем на основании изучения определенного объекта социологического исследования – нормы права, группы норм, правового института, и, даже, отрасли права. Однако, как правило, максимальной величиной с учетом требований достоверности социологического исследования является исследование правового института.

В принципе, для исследования социальной эффективности возможно использовать весь комплекс социологических методов – наблюдение, анкетирование, интервьюирование, опрос, математическое моделирование и др., однако наиболее часто используются методы экспериментального анализа и экспертных оценок. Исследованию подлежат:

- 1) непосредственно правовые предписания либо их группа, институт;
- 2) социальная и юридическая цели нормы права в их взаимовлиянии;
- 3) результат социального действия нормы права;
- 4) социальный механизм действия нормы права.

Как правило, результаты социологического исследования выражаются в определенных цифровых (процентных) показателях, устанавливающих пороги эффективности норм права. Вместе с тем наиболее результативно использование комплекса методов, причем с обязательной экспертной оценкой, поскольку корректно оценить и, тем более, объяснить правовое поведение только статистическими данными весьма сложно. В социальный механизм действия права включено множество социальных факторов, причем их влияние на юридическое действие права нередко настолько существенно, что вне экспертной оценки адекватно определить социальную эффективность права практически невозможно.